

Нетрудно было предположить, что фильмы Леонида Гайдая, которые и в прочее время настолько часто показывают по различным телеканалам, будут непременно присутствовать в программе последней недели января в канун 75-летнего юбилея выдающегося

Гайдай шагает вперед!

русского режиссера. В Америке он еще при жизни был бы мультимиллионером наподобие Стивена Спилберга — благодаря своим комедиям, принесшим отечественному кино целое состояние: аудитория кинотеатров на лентах Гайдая составляет порядка 600 миллионов человек (а зрителей у Спилберга в США где-то в два раза меньше), то есть по самым грубым прикидкам, кассовые сборы могли быть в размере 200 миллионов советских рублей в ценах до 1991 года.

По иронии судьбы, последняя (и, к сожалению, не очень удачная) картина мастера — «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди» — была снята именно на заокеанской натуре. Режиссер попал туда, откуда он, собственно говоря, вышел — из «немой комической», фильмов в стиле «слэпстик», разумеется, работ Чарли Чаплина, Бастера Китона и Гарольда Ллойда. Хотя приемы американской эксцентрической комедии приобрели у Леонида Гайдая чисто российское и вполне советское (как ни пытаются сейчас выдать режиссера чуть ли не за намеренного диссидента-антисоветчика) звучание.

Несмотря на то, что Гайдай порой сам появлялся в маленьких ролях на экране, его подлинным автопортретом следовало бы считать незабвенного Семена Семеновича Горбункова из «Бриллиантовой руки» — наивного, добродушного и сердечного «агента поневоле», вынужденного жить на «острове невезения» и спастись от отчаяния, напевая «А нам все равно, а нам все равно...».

Антресоли

«Пес Барбос и необычный кросс». СССР. 1961. Режиссер Леонид Гайдай. В ролях: Юрий Никулин, Георгий Вицин, Евгений Моргунов. Зрительский успех (в

Экран и сцена.
1998 - экв. (~5.) -
96.

рамках киноальманаха «Совершенно серьезно») — 23,6 млн. Оценка — **** 1/2 (по шестибальной системе).

«Самогонщики». СССР. 1961. Режиссер Леонид Гайдай. В ролях: Юрий Никулин, Георгий Вицин, Евгений Моргунов. Оценка — **** 1/2.

Самое забавное заключается в том, что первая из этих короткометражек, которая породила уникальный эксцентрический феномен трех героев-масок советского кинематографа — Балбеса, Труса и Бывалого, была снята по обычному газетному фельетону Степана Олейника о горе-самогонщиках, пострадавших от чрезмерно преданного им пса. Кстати, уже в этом можно увидеть традиции 20-х годов, к которым вольно или невольно Леонид Гайдай обращался, экранизируя Ильфа и Петрова, Булгакова, Зощенко, поскольку именно тогда появлялись «заказные», на основе газетных заметок или в рекламных целях, стихи Маяковского или фильмы Барнета (между прочим, Гайдай, будучи вгиковским учеником Григория Александрова, практическую работу в кино начал под руководством Бориса Барнета). Да и упомянутые советские писатели, так же, как и американец О'Генри, к творчеству которого Леонид Гайдай закономерно пришел в промежутке между своими шутками-двадцатиминутками и своеобразной комедийной трилогией 60-х годов («Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука»), немало сил отдали подчас рабскому труду на газетной ниве.

Не столь уж важна публицистическая злободневность темы борьбы против пьянства и самогонварения (а кино, кстати говоря, было в советские времена второй статьей дохода после водки), сколь ценна способность к обобщению частного случая, заострению реальной анекдотической ситуации, а главное — к типизации и типологизации конкретных характеров и превращения их в нарицательные образы, некие комические маски.

Любопытно, что Бывалый, явно изображающий из себя главного в этой троице авантюриста — это как бы еще более цененный (особенно в год деноминации 1961-го) и лишившийся особых амбиций Бывалов («Волга-Волга») шестидесятых. Трус, будучи в этой компании «хлипким интеллигентом», заимствует в какой-то степени черты героев и Китона, и Ллойда, и Чаплина. Балбес же, вопреки обидному прозвищу за внешне туповатый и невозмутимый (тоже китоновский) вид, будет, пожалуй, посмекалистее, живее по реакциям и индивидуальнее, чем поделщики. Не случайно именно его исполнитель Юрий Никулин не только был взят Гайдаем на трагикомическую роль несчастного вора в новелле «Родственные души» в фильме «Деловые люди», но и сыграл Горбункова в «Бриллиантовой руке», оказавшись своего рода «альтер-эго» режиссера.

Шкатулка

«Деловые люди». СССР. 1963. Режиссер Леонид Гайдай. В ролях: Ростислав Плятт, Юрий Никулин, Георгий Вицин, Алексей Смирнов, Владлен Паулус, Сережа Тихонов, Александр Шворин. Зрительский успех — 23,1 млн. Оценка — ****.

Триптих — самая распространенная композиционная форма. Между прочим, у Гайдая именно три работы («Деловые люди», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Не может быть!») состоят из трех историй. А помимо вышеназванной комедийной трилогии 60-х годов, есть еще три экранизации произведений советских писателей 20-30-х годов («Двенадцать стульев», «Иван Васильевич меняет профессию» и «Не может быть!») и, как ни странно, тоже три фильма, обращенных к иностранному материалу («Деловые люди», «За спичками» и «На Дерибасовской хорошая погода...»).

Способ построения «Деловых людей» неожиданно предвосхищает структуру «Операции «Ы»». Авантюрный сюжет на двоих («Дороги, которые мы выбираем») в чем-то перекликается с игрой Шурика в догонялки со злым тунеядцем. Трогательно-человечный рассказ опять же о двух друзьях по несчастью («Родственные души») может напомнить доверительно-лиричную зарисовку о студенте и студентке, на время перед экзаменами словно оказавшимися близнецами одного пола. И, наконец, в ярко-эксцентрических третьих историях в обеих лентах немаловажную роль играют дети — будь то неуправляемый сорванец-«вождь краснокожих» или беспомощный младенец.

Уже в «Деловых людях» на материале, жарово и психологически, кажется, далеком от нас, режиссер опробует как методы вовлечения зрителей и постоянного переключения их внимания (это, так сказать, авторская эксцентрика — чем не пример компози-

ционного «монтажа аттракционов?!»), так и умелого разбрасывания эксцентрических деталей, которые работали бы не в пространстве короткометражки, а на протяжении всего полтора-двухчасового действия. Это блестяще удалось лишь в «Кавказской пленнице» и «Бриллиантовой руке» — лучших, совершенных творениях Гайдая-комедиографа. Кроме того, американский писатель О'Генри по загадочному стечению обстоятельств (хотя, если разбираться, его рассказы тоже косвенно повлияли на зарождение «немой комической») оказывается намного ближе и родственнее российскому режиссеру, нежели Гоголь 15 годами позже — в явно не получившей экранизации «Ревизора» под названием «Инкогнито из Петербурга».

Прилавок

«Бриллиантовая рука». СССР. 1968. Режиссер Леонид Гайдай. В ролях: Юрий Никулин, Андрей Миронов, Нина Гребешкова, Анатолий Панапов, Станислав Чебан, Нонна Мордюкова, Светлана Светличная. Зрительский успех — 76,7 млн. Оценка — ****.

В 1995 году в результате опроса зрителей телеканала РТР эта комедия была признана лучшей. Но само было бы и не задаваться такой запоздалой (пусть и благородной) целью — достаточно посмотреть на результаты советского кинопроката за всю 50-летнюю историю существования официальной статистики и убедиться, что «Бриллиантовая рука» действительно первенствует среди всех фильмов Леонида Гайдая и, более того, является самой кассовой комедией в СССР. Она занимает общее третье место среди отечественных лент и четвертое по итогам проката, если учитывать еще заграничного суперрекордсмена — «Есению».

Кому-то, наверно, все равно — какая из картин опережает, какая отстает (кстати, «Бриллиантовая рука» всего лишь на две десятых миллиона обошла «Кавказскую пленницу»). Но было бы чрезвычайно интересно взглянуть на чуть ли не неизусто выученную комедию с точки зрения «бондианы» и прочих шпионско-приключенческих фильмов, которые в изобилии снимались по обе стороны «железного занавеса». Анекдотичнее всего, что Гайдай с соавторами по сценарию Морисом Слободским и Яковом Костюковским на три года опередил «Бриллианты навсегда» и на год — «На тайной службе Ее величества» (единственная лента о Джеймсе Бонде, в которой он женится, правда, молодую супругу тотчас убивают).

С.С. Горбунков — конечно, не агент 007 из «Интеллигент сервис», он даже не майор из КГБ, а простой советский гражданин, попавший в первый раз по турпутевке за границу и сразу же в прямом смысле слова подскользнувшийся на ровном месте. Лишь на миг в беспомощности потеряв советскую бдительность и осторожность, славный малый и добропорядочный семьянин Семен Семенович потом с лихвой послужил на благо родного отечества, хотя был вынужден кривить душой и притворяться перед законной женой, детьми, сослуживцами, соседями, грозной женщиной-управдомом и роковой красоткой-блондинкой, выдавая себя не за того, кем он являлся после возвращения из-за рубежа. Это ли не мечта каждого советского человека, охваченного искренней шпиономанией и застенчивой любовью ко всем отечественным доблестным разведчикам и бойцам невидимого фронта?! Забавно, как удалось «протащить на экран» заголовок первой части «Бриллиант почти не виден», который откровенно пародирует название повести «Сатурн» почти не виден» лауреата премий КГБ Василия Ардаматского, которая была экранизирована в фильмах «Путь в «Сатурн» и «Конец «Сатурна», имевших успех годом раньше, чем «Бриллиантовая рука».

Горбунков на тайной службе у компетентных органов — будто некий Конек-Горбунко, который всегда готов выручить и помочь совершить чудо. Это карнавальное двойничество героя, программно заявленное и в его любимой сказочной песне про зайцев, которые «в самый жуткий час косят трин-траву», было своеобразным выходом за пределы регламентированного социального существования, романтически-пародийным проявлением индивидуального куража, как после дружеской попойки в ресторане, что вряд ли стоит надуманно выдавать за стихийный бунт (а на дворе был 1968 год!) винтика против Системы.

Столь популярная и всегда приносившая большую удачу в кинопрокате формула «свой среди чужих, чужой среди своих» обыграна у Гайдая с редкой язвительностью и в то же время с подлинным сочувствием к маленькому человеку, который должен был стать «калфом на час». Кстати, идея невольной подмены, когда неприметный персонаж вынужден играть несвойственную себе значительную роль, не раз использовалась Чарли Чаплиным, а перед ним Леонид Гайдай, разумеется, преклонялся всю жизнь. Вот почему «Бриллиантовая рука» — не только самая смешная и умная, но и наиболее личная работа российского комедиографа, который в комической тройке с Эльдаром Рязановым и Георгием Данелия рискнул быть, пожалуй, Балбесом.

Сергей КУДРЯВЦЕВ